

Гастроли Московского театра имени Ленинского подошли к концу. Завтра вечером спектаклями «Тилтокие игры» гости прощаются с таллинским зрителем — с интересным коллективом, который в течение десяти коротких и насыщенных дней щедро делится своим искусством.

ОСТОРОЖНО, СУДЬБА!

В фильме Юлия Райзмана «Частная жизнь», основательно обжитом такими мастерами, как Михаил Ульянов и Ия Савина, мы почему-то сразу запомнили эту девочку, которая при некоторой двусмысленности своего положения чувствовала себя вполне уверенно в просторной директорской квартире. Наверное, по этому же признаку легко узнаваемой оказалась Надя из «Блондинки за углом», только гораздо шире было поле ее самоуверенности, а за ней читался характер неоднозначный...

Актриса Московского театра имени Ленинского комсомола Татьяна ДОГИЛЕВА исполняет главные роли в спектаклях «Гренада» и «Жестокие игры».

Вы молоды, но начинающей актрисой вас уже не назовешь — как вы считаете, на чем учится актер?

Конечно, можно было бы сказать: актер учится у жизни. И в общем это было бы верно, но слишком общо. Мой опыт подсказывает иное: актер учится на ролях, которые ему дают и которые он играет. А умозрительно он ничему научиться не может.

Вы уже много знаете про свою профессию?

Думаю, что для своего возраста много — пока я считаю себя молодой. В сравнении с тем, какою я пришла в театр, по крайней мере уже могу владеть собой. Это ведь очень, очень важно! Я в театр сразу со студенческой сцены попала. Марк Анатольевич Захаров посмотрел меня в учебном спектакле «Много шума из ничего» — и пригласил на роль Нели в «Жестоких играх». С тех пор я ее и играю.

Очень сложная роль, судя по вашему спектаклю. Вам, наверное, трудно ее играть?

Сначала было безумно трудно. Ох, как с Нелей намучилась! На ней и училась. Захаров требовал перепадов — от смеха к слезам, от восторга к истерике — словом, всего того, чем полна жизнь вообще и, в частности, жизнь Нели. И я буквально теряла голову: что делать, как себя готовить к каждому выходу? Сейчас этой проблемы нет, иногда кажется, что я умею только это и больше уже ничего не умею.

А не по-актерски, по-человечески — как вы к ней, к Неле, относитесь?

Так же, как и к Наде из фильма «Блондинка за уг-

лом». Ведь, если вдуматься, Надя это Неля и есть: хороший одинокий человек. И так их жалко — обеих. Когда фильм был готов, я посмотрела «Блондинку» — и вся обрелась. Ну, так жалко было!

Пожалуй, после этого фильма вас в кино и запомнили. И что самое интересное, даже те, кто фильм ругают, вас — хвалят. Замети-ли?

Еще бы не заметить! Когда ты нравишься, замечаешь всегда. Я в кино поздно начала — для нашего времени. Хотя, как все девочки в институте, очень туда рвалась. И довольно быстро снялась — в «Безбилетной пассажирке». Но ни славы, ни успеха, ни удачи фильм этот мне не принес. А потом в наш театр попала. Он очень модный. Спектакль «Жестокие игры» сразу пошел с успехом. И меня заметили. И стали приглашать на пробы. Только вот беда какая: на пробы приглашали, а на роли — нет. Рязанов, Швейцер, Митта — самые лучшие режиссеры, о которых можно было только мечтать. Я и мечтала. Пока не повезло: у Маргариты Микаэлян в «Вакансии» сыграла Юленьку. И — прорыв! «Частная жизнь» Райзмана, «Нежданно-негаданно» Мелконяна... Стали приглашать и на роли. А вот в «Блондинке за углом» режиссер меня поначалу не видел. Спасибо сценаристу Александру Червинскому — он в небольших ролях запомнил и уговорил попробовать.

Как вы себя почувствовали в стихии этой необычной роли?

Прекрасно! Она написа-

на так, что ничего не надо было придумывать. Прежде я соглашалась на любой материал, так хотела сниматься, — и привыкла что-то договаривать, что-то додумывать, досочинять. А тут такой текст — никаких проблем! Вот ругают этот фильм, ругают, а у нас ведь очень маленький опыт сатирических комедий. Что еще было? «Гараж» — и все. Конечно, я к «Блондинке» не объективна, потому что много труда вложено, много нервов, без Андрея Александровича Миронова вообще не знаю, что бы там вышло. Надя ведь — совсем новый тип в кино. На тот момент был новым, теперь его уже стали разрабатывать. Хорошо она? Плоха? Одинока — это уж точно. И жизненные ее принципы во многом — от этого. В общем, не так уж просто складывавшийся характер.

А как вы свой собственный характер оцениваете?

О, это гораздо сложнее объяснить! Но вообще-то я покладистый человек. И действительно — очень хочу играть. В театре у меня тоже все не самым легким образом складывается. Сыграла Нелю. Потом ввелась всюду — такая была жажда работы! А потом от одних спектаклей пришлось отказаться, часть сошла, и осталась я с двумя работами. Хорошо, Захаров отпускает в кино. В театр имени Моссовета отпустил — я там Шурку в «Егоре Булычеве» играла. Но два театра сочетать, оказалось, очень сложно. И с Захаровым хочется работать, такой интересный режиссер. Но... односторонняя у нас, в общем-то, любовь.

Не так складывается судьба, как хотелось бы?

Про судьбу нельзя говорить. Она складывается, как ей захочется. У меня такие перепады были. Начала замечательно, просто роскошно — я о театре говорю, о «Жестоких играх». Ну, а дальше? Никто не знает. Я с судьбой осторожна. О судьбе можно говорить, когда человек умрет. Что такое театр, знаю хорошо — здесь ничего не загадаешь и ничего не предугадаешь. И надо радоваться тому, что есть, а не печалиться о том, чего нет.

И потом — есть еще кино.

Потом есть кино. Сейчас закончила сниматься в фильме «Огни». Совершенно новая, классическая — чеховская роль. В фильме «Маленькое одолжение» — он недавно по телевидению прошел — Николай Караченцов сыграл певца, а я — «подпевалу». На студии Горького у молодого режиссера Евгения Герасимова — агронома Валентину в комедии «Не ходите, девки, замуж!». Предложения есть — уже отказываться научилась. Кино и без того выматывает. Странное производство. Я там устаю.

От неразберихи?

И от нее. А еще — от переизбытка общения. Хочется иной раз уползти в норку и зарыться. А у меня еще театр есть. И столько надежд, связанных с ним!